

УДК 94(4) «375/1492»

С. А. Польская

**«ОТ КРАСНОГО ЦВЕТА – АЛЫЙ, ОТ ЧЕРНОГО – ФИОЛЕТОВЫЙ,
ОТ ЗЕЛЕННОГО – ЖЕЛТЫЙ»: ХРОМАТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ЛИТУРГИИ В ТРАКТАТЕ
ДЖОВАННИ ЛОТАРИО КОНТИ «О СВЯТОМ ТАИНСТВЕ АЛТАРЯ»**

Статья посвящена историко-антропологическому анализу цветовой семантики литургии, в частности – одной из первых попыток осмысления хроматики богослужения Римской Католической Церковью в лице кардинала Джованни Лотарио (будущего папы Иннокентия III) в его трактате

«О святом таинстве алтаря» (De sacre altaris misterio) 1194–1195 гг.

Ключевые слова: Литургия, Священное Писание, Джованни Лотарио, Иннокентий III, хроматическая семантика, цветовая иерархия.

S. A. Polskaya

**«FROM RED COLOR TO SCARLET, FROM BLACK TO VIOLET, FROM GREEN TO YELLOW»:
CHROMATIC INTERPRETATION OF THE LITURGY IN THE TREATISE BY GIOVANNI
LOTHARIO KONTI «ABOUT THE HOLY SACRAMENT OF THE ALTAR»**

The article is devoted to historical-anthropological analysis of color semantics of liturgy, in particular one of the first attempts to comprehend the chromatics of liturgy in the Roman Catholic Church made by cardinal Giovanni Lothario (the future Pope Innocent

III) in his treatise «On the Holy sacrament of the altar» (De sacre altaris misterio) 1194 – 1195's.

Key words: Liturgy, Holy Scripture, Giovanni Lotario, Innocent III, chromatic semantics, color hierarchy.

Антропология христианских ритуалов, прочих форм отправления культа и самого богослужения (в том числе и сопровождающего королевскую инаугурацию с целью придания ей сакральной санкции) включает в себя целую серию параметров: жестов, иерархий, вербальных и визуальных практик, музыкального сопровождения, пространственной и временной организации. Однако все они сопровождались и определённым цветовым решением монохромного, диахромного или полихромного типов, что позволяет на равных правах включить их в указанный перечень. Современное гуманитарное знание уделяет этому достаточно пристальное внимание и в итоге чего явились сформировавшиеся историографические версии [1: 10; 5; 9; 37; 1; 36; 38; 35] и литургического церемониала, и семантике его цветового решения [2, с. 114; 6; 7].

В итоге Церковь остановится на выборе пентархии сакральных цветов: белом, красном, чёрном, зелёном и фиолетовом, что заставляет исследователей вспомнить о начале подобной градации ещё Аристотелем, классифицировавшем гамму от белого до чёрного, исходя от призматического преломления света на белый, голубой (синий), фиолетовый, зелёный, жёлтый, красный и чёрный [3, с. 2; 28]. Однако средневековая практика оказалась несколько иной, исключив часть палитры или несколько скорректировав её для реализации собственного символического смысла. Поэтому литургия не стала исключением, подчинившись цветовой иерархии, по выражению одного из ведущих исследователей символики цвета в средневековье, президента Французского общества геральдики, Мишеля Пастуро, «... как война, турнир, общество, образы, она была повсеместно «геральдизирова-

на» в цвете* [3, с. 25]. Согласно постепенно складывающемуся канону, первыми основными цветами службы выступала следующая триада: белый, красный и чёрный. Кроме них, в ряде литургических манускриптов уже VIII в. встречается обоснование золотого и пурпурного. Так, один из них, датированный 795 г. и хранящийся во Вьенне, резюмирует, что «... золото и пурпур символизируют Царство Небесное, которое открывается красной кровью Христа и великолепием золота в блистающих словах Господа» [4: 12, р. 212].

Знаковым шагом в дифференциации цветовой гаммы литургии стала одна из ранних работ кардинала Джованни Лотарио Конти, будущего папы Иннокентия III, «О святом таинстве алтаря» (*De sacre altaris misterio*)** 1194–1195 гг. [5: 8]. Её 65-я глава посвящена токованию изменения свойств теперь уже четырёх основных цветов мессы в зависимости от дней её отправления (*De quatuor coloribus principalibus, quibus secundum proprietates dierum sunt distinguendae*). В первую очередь указаны признанные Римской Церковью священными белый, красный, чёрный и зелёный (*albus, rubeus, niger et viridis*) цвета. Но признаваем и фиолетовый, как цвет одежд священства: виссона, пурпура, гиацинтового и червлёного*** окраса, поскольку Священное Писание прямо предписывает «Вот одежды, которые должны они сделать: наперсник, ефод (спускающееся наплечие из двух полотнищ ткани – С. П.), верхняя риза, хитон стяжной, кидар (головной убор из намотанной полосы белого виссона – С. П.) и пояс. Пусть сделают священные одежды Аарону, брату твоему, и сынам его, чтобы он был священником Мне. Пусть они возьмут золота, голубой и пурпуровой и червлёной шерсти и виссона, и сделают ефод из зо-

лота, из голубой, пурпуровой и червлёной шерсти, и из крученого виссона, искусною работою» [Исх., 28: 4–6]. Пурпур традиционно означает царский цвет, в данном случае символизирующий величие священства, которое должно, согласно св. Ефрему, «шествовать царским, средним путем, не уклоняясь ни вправо, ни влево» [6: 39; 40:6]; виссон – добрую славу, голубой – чистоту совести, червлёный же – очищающий грехи и воспламеняющий веру огонь.

Далее рассуждения будущего понтифика сосредотачиваются на библейских характеристиках основных цветов литургии с определением их целеполагания и семантического смысла, как в календаре, так и в процедуре мессы. Главное место занимают белый и красный, как в отдельности, так и в сочетании друг с другом, поскольку «белыми одежды облачаются для праздничной службы в честь исповедников и дев, в красные – в честь апостолов и мучеников ...» [7: 8, col. 799], со ссылкой на ветхозаветную традицию («возлюбленный мой бел и румян, лучше десяти тысяч других» [Песн. 5:10]) и новозаветные сюжеты.

По поводу последних указывается, в частности, пример почитания апостолов Петра, Павла и Иоанна: «Хотя те же апостолы Пётр и Павел – мученики, красный можно использовать, но предпочтительнее в их честь взять ещё и белый. То же касается почитания Св. Иоанна, когда белый нужно сочетать с красным [8: 8, col. 801]. «Пусть на (день – С. П.) мученичества Петра и Павла используются красные (одежды – С. П.), а на (дни – С. П.) обращения (св. Павла – С. П.) и кафедры (св. Петра) – белые». Далее дифференцируются празднества, посвящённые Иоанну Крестителю: «... на Рождество Иоанна принято одевать белое, на Усекновение (головы – С. П.) нужно одевать красное»**** [9: 8, col. 801].

* Кроме названной статьи, перу М. Пастуро принадлежит целая серия исследований природы цвета и его места в культуре средневековья. См. основные из них: [18, 17, 32, 16, 16, 15, 21, 24, 33, 26, 27, 30, 34, 31, 13, 29, 19].

** Следует отметить перевод А.А. Ткаченко, выполненный им в качестве приложения к статье [39].

***В оригинале – *cozzum*, т.е. *dactylorhizus cozzus*, во французской традиции – кошениль, пигмент которого даёт глубокий красный цвет.

****На вопрос о почитании прочих святых кардинал Лотарио отвечает в традиционно иерархическом понимании темы: «Когда празднуется торжество в честь того, кто и мученик, и девственник в равной степени, мученичество ставится выше девства, поскольку является знаком более совершенной любви» [7, col. 801] со ссылкой на Евангелие от Иоанна: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 14)».

Внешним выражением этой гармонии являются цветы, украшающие алтарь: «э-тому способствуют розы и лилии напротив друг друга»* [10: 8, col. 800], поскольку, как уже неоднократно упоминалось, «в белые одеваются (в дни – С. П.) исповедников и мучеников, в «румяные»** – мучеников и апостолов. Те и другие – цветы роз и лилии долин»***. Однако «... никак не относятся розы к мученикам, шафран (crocus) – к исповедникам, а лилии – к девам» [11: 8, col. 802].

Чёрный же идентифицируется со скорбью и воздержанием, с греховной и смертной природой человека. При этом он тоже может сочетаться или заменяться фиолетовым.

Что касается более подробных толкований автором основных цветов литургии со ссылками на библейские аналоги, то, во избежание повторов, их можно представить в виде следующей таблицы:

**Синописис хроматической семантики литургии в толковании
Дж. Лотарио и текста Священного Писания**

Цвет	Толкование Дж. Лотарио	Ссылки на Священное Писание
Белый	«Белый, одеваемый в дни исповедников и дев, означает неприкосновенность и невинность»	«Ибо они девственники, это те, которые следуют за Агнцем, куда бы он не пошёл» (Откр. 14:4)
	«Поэтому белое ... должно одеваться ... в дни празднеств ангелов, о сиянии которых говорит Господь Люциферу»	«... при общем ликовании утренних звёзд, когда все сыны Божии восклицали от радости» (Иов. 38:7).
	«... в честь Рождества Спасителя и Иоанна Предтечи, ибо они родились чистыми, без первородного греха»**** [12: 8, col. 800]	«Вот, Господь воссядет на облаке лёгком и грядёт ...» (Ис. 19:1). «Ангел сказал Ей (Деве Марии – С. П.) в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лук. 1:35)
	«На Богоявление из-за сияния звезды, что вела волхвов... »	«И придут народы к свету твоему, и цари – к восходящему над тобою сиянию» (Ис. 60:3)
	«На Сретение (по причине – С. П.) чистоты Девы Марии, коя, согласно молитве Симеона ...»	«Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк. 2; 29–32)

* О расположении цветочных композиций для отправления литургии см. статью Франсуа Кассенжена-Треведю «Украшение: жест Богу, жест человеку. Когда цветы находятся в церкви: праздник брэнного» [3].

** В оригинале – rubicundus.

*** Образ «Песни Песней»: «Я нарцисс Саронский, лилия долин!»; «Голос возлюбленного моего! вот, он идет, скачет по горам, прыгает по холмам» (Песн. 2:1, 8).

**** Зачатие Иоанна Крестителя признаётся изначально греховным, но освящённым в утробе со ссылкой на Слово Господне Иереми: «... прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятит тебя: пророком для народов поставил тебя» (Иер. 1:5) и предсказания ангела Захарии: «... и Духа Святого исполнится (Иоанн. – С. П.) ещё от чрева матери своей» (Лук. 1:15).

Цвет	Толкование Дж. Лотарио	Ссылки на Священное Писание
	«В Великий Четверг из-за приготовления миро, которое освящается для очищения души»	«Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умыть мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Пётр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Симон Пётр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты ...» (Ин. 6–10)
	«На Воскресение из-за ангела, свидетеля и провозвестника воскрешения (Иисуса Христа – С. П.)» [13: 8, col. 801]	«И войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облечённого в белую одежду, и ужаснулись» (Марк. 16:5). «...Ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступил, отвалил камень от двери гроба и сидел на нём, вид его был, как молния, и одежда его была бела, как снег» (Матф. 28: 2–3). «... Глава Его (Христа – С. П.) и волосы белы, как белая волна, как снег ...» (Откр. 1: 14)
	«На Вознесение из-за белого облака, на коем вознёсся Христос»	«И когда они (апостолы – С. П.) смотрели на Него (Христа – С. П.), во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо ...» (Деян. 1:10–11.)
	«... на праздник Креста используется белое, поскольку это не праздник Страстей, а Обретения или Воздвижения» [14: 8, col. 801]	
	«...и при посвящении епископа такие же облачения ..., а посвящающими и служителями (ведь посвящаемым всегда используются белые) — те, которые соответствуют дню; но при освящении церкви всегда должны использоваться белые (одежды), сколько бы дней оно ни праздновалось. [...]. Ведь и Церковь именем девы нарицается ...» [15: 8, col. 800]	«Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (1 Кор. 11:2). «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе! Со мною с Ливана невеста! Со мною иди с Ливана!» (Песн. 4:7–8)
Красный	«Красный одевается в дни праздников апостолов и мучеников, прочих святых мучеников из-за крови, пролитой ими за Христа»	«И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли? Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца» (Откр. 7:13–14)

Цвет	Толкование Дж. Лотарио	Ссылки на Священное Писание
	«... на праздник Креста, на котором за нас пролил Свою Кровь Христос ...»	«Кто это идет от Едома, в червлёных ризах от Восора, столь величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей? «Я – изрекающий правду, сильный, чтобы спасти». Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле? «Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их во гневе Моём и попираю их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал все одеяние Своё; ибо день мщения – в сердце Моём, и год Моих искупленных настал» (Ис. 63:1–4)
	«На Троицу, в знак Святого Духа, сошедшего на апостолов в виде языков пламени»	«Когда же начал я (Пётр – С. П.) говорить, сошёл на них Дух Святой, как и на нас вначале. Тогда вспомнил я слово Господа, как он говорил «Иоанн Крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым»» (Деян. 11:15–17). «Свыше послал Он огонь в кости мои, и он овладел ими; раскинул сеть для ног моих, опрокинул меня, сделал меня бедным и томящимся всякий день» (Плач. 1:13)
	«... на поминовение Всех Святых» [16: 8, col. 801]	«После сего взглянул я, и вот великое множество людей, которого никто не мог перечесать, из всех племён и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих» (Откр. 7:9)
Чёрный	«Чёрные одеяния должны использоваться в дни скорби и поста из-за грехов и (в поминовение – С. П.) умерших. От Рождественского поста ... вплоть до Рождественских бдений и от Семидесятицы до Пасхальной субботы»	«Дщери Иерусалимские! черна я, но красива, как шатры рыцарские, как завесы Соломоновы. Не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня» (Песн. 1:4–5)
	«На праздник невинных младенцев ...»* [17: 8, col. 802]	«Так говорит Господь: голос слышен в Риме, вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет» (Иер. 31:15)

* Далее указывается: «... другие настаивают, что следует использоваться красные облачения [...] по причине мученичества (невинно убиенных – С. П.). – [7, col.802] со ссылкой на «Откровение Иоанна Богослова»: «я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Откр. 6:9–10). Следует добавить, что следующий стих предписывает мученикам белые одеяния: «И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились ещё на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число» (Откр. 6:11), что только завершает хроматический кругооборот.

Кроме основных, допустимо применять дополнительные цвета – фиолетовый и зелёный. Фиолетовые одеяния следует использовать «... на «Веселися, Иерусалиме»*, а из-за радости (праздника Входа Господня в Иерусалим, т. е. Вербного Воскресенья – С. П.) ... римский понтифик одевает митру с покрывалом, из-за воздержания (Великого поста – С. П.) – чёрные, но правильнее – фиолетовые одеяния» [18: 8, col. 802]. Что касается зелёного, то трактат признаёт его как упоминаемые выше т. н. средний, или смешанный, цвет. Его следует применять в будние и общие поминальные дни, поскольку он переменчив и «...является средним между белым, чёрным и красным» [19: 8,

col. 802], – ведь, по мнению кардинала, в ветхозаветных описаниях «киперы с нардами, нард и шафран, аир и корица» [20: 8, col. 802] речь идёт именно о зелёном. Посему он является производным от всех указанных оттенков жёлтого**, вплоть до коричневого. В результате формируется чёткая диахромная иерархия средних цветов, восходящих к основным. Она завялена как «От красного цвета – алый (soccineus), от чёрного – фиолетовый (violaceus), от зелёного – жёлтый (croceus)» [21: 8, col. 802] и резюмирует хроматическое решение литургии в понимании того, кто в будущем станет-тодным из самых выдающихся понтификов за всю историю Святого Престола.

Литература

1. Boers A.P. *The Rhythm of God's Grace: Uncovering Morning and Evening Hours of Prayer*. – Nashua, 2003.
2. Bonne J.-Cl. *Rituel et de la couleur. Fonctionnement et usage des images dans le Sacramentaire de Saint-Étienne de Limoges // Images et significations. Rencontres de l'École du Louvre*. – Paris, 1983.
3. Cassingena-Trévedy F. *La décoration: geste de Dieu, geste de l'homme. Lorsque les fleurs vont à l'église: célébration de la caducité // La Maison-Dieu: Revue de Pastorale Liturgique*. – 2012. – Vol. 272. Noble beauté de la liturgie.
4. Cassingena-Trévedy F. *La décoration: geste de Dieu, geste de l'homme. Lorsque les fleurs vont à l'église: célébration de la caducité // La Maison-Dieu: Revue de Pastorale Liturgique*. – 2012. – Vol. 272. Noble beauté de la liturgie.
5. Devisch R., Perrot Ch., Voyé L., Chauvet L.-M. *Le Rite, Source Et Ressources*. – Bruxelles, 1995.
6. Gage J. *Color and Culture: Practice and Meaning from Antiquity to Abstraction*. – London, 1999.
7. Hameline J.-Y., père. *Couleur et couleurs dans le site cérémoniel // Chroniques d'art sacré*. – Automne 2004.
8. Innocentius III, papa. *De sacro altaris mysterio // PL / Acc. J.-P. Migne*. – T. 217. – Paris, 1855. Col. 774 – 916.
9. Isambert F. *Eléments d'anthropologie, et de musicologie du culte chrétien // Recherches de Sciences religieuses*. – 1990. – №78.
10. Koziol G. *Begging Pardon and Favor: Ritual and Political Order in Early Medieval France*. – New York, 1992.
11. Legg J. W. *Notes on History of Liturgical Colors*. – London, 1882.
12. Palazzo É. *Le Moyen Âge: des origines au XIIIe siècle*. – Paris, 1993.
13. Pastoureau M. *Bleu. Histoire d'une couleur*. – Paris, 2002 (В русском переводе: Пастуро М. Синий. История цвета. Фрагменты книги / Пер. с фр. Н. Кулиш // Иностранная литература. – 2010. – №4).
14. Pastoureau M. *Couleurs, images, symboles: études d'histoire et d'anthropologique*. – Paris, 1989.
15. Pastoureau M. *Dictionnaire des couleurs de notre temps*. – Paris, 1992.
16. Pastoureau M. *Du bleu et du noir: éthiques et pratiques de la couleur à la fin du Moyen Âge // Médiévales*. – 1988. – Vol. 7. – №14.
17. Pastoureau M. *Figures et couleurs: études sur la symbolique et la sensibilité médiévales*. – Paris, 1986.
18. Pastoureau M. *Formes et couleurs du désordre: le jaune avec le vert // Médiévales*. – 1983. – Vol. 2. – №4.

* «Веселися Иерусалиме, торжествуйте любящий Сиона: царствуяй бо во веки Господь сил прииде, да благоговеет вся земля от лица Его, и да вопиет: благословите вся дела Господня Господа.» (Канон Входу Господню в Иерусалим. 8:1).

** Рассадники твои – сад с гранатовыми яблоками, с превосходными плодами, киперы с нардами, нард и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревьями, мирра и алой со всякими лучшими ароматами (Песн. 4: 13–14).

19. Pastoureaux M. Introduction. Pour une histoire des emblèmes et des couleurs // *Signes et couleurs des identités politiques du Moyen Âge à nos jours* / Éd. de Turrel D., Aurell M., Manigand Ch., Grévy J., Hablot L., Girbea C. – Rennes, 2008.
20. Pastoureaux M. Jésus chez le teinturier: couleurs et teintures dans l'Occident médiéval. – Paris, 1998.
21. Pastoureaux M. Jésus teinturier. Histoire symbolique et sociale d'un métier réprouvé // *Médiévales*. – 1995. – Vol. 14. – №29.
22. Pastoureaux M. L'Eglise et la couleur, des origines à la Réforme // *Bibliothèque de l'Ecole des chartes*. – 1989. – Vol. 147. – №1.
23. Pastoureaux M. L'étoffe du diable: une histoire des rayures et des tissus rayés. – Paris, 1991 (В русском переводе: Пастуро М. Дьявольская материя, или История полосок и полосатых тканей / Пер. с фр. О. Зубакиной, 2008).
24. Pastoureaux M. La promotion de la couleur bleue au XIIIe siècle: le témoignage de l'héraldique et de l'emblématique // *Il colore nel medioevo, arte, simbolo, tecnica, atti delle giornate di studi* (Lucca, 5-6 maggio 1995). – Lucca, 1996.
25. Pastoureaux M. Le temps mis en couleurs: des couleurs liturgiques aux modes vestimentaires (XIIe-XIIIe siècles) // *Bibliothèque de l'Ecole des Chartes*. – 1999. – Vol. 157. – №157 (1).
26. Pastoureaux M. Les couleurs du stade // *Vingtième Siècle. Revue d'histoire*. – 1990. – Vol. 26. – № 26.
27. Pastoureaux M. Les emblèmes de la France. – Paris, 1998.
28. Pastoureaux M. Ordo Colorum: Notes sur la naissance des couleurs liturgiques // *La Maison-Dieu: Revue de Pastorale Liturgique*. 1988. – Vol. 176. Quand la liturgie donne à voir.
29. Pastoureaux M. The Color of Our Memories. – Paris, 2012.
30. Pastoureaux M. Une couleur en mutation: le vert à la fin du Moyen Âge // *Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. – 2007. – Vol.151. – №2.
31. Pastoureaux M. Une histoire symbolique du Moyen Âge occidental, Seuil, La librairie du XXIe siècle. – Paris, 2004 (В русском переводе: Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / Пер. с фр. Е. Решетниковой. – СПб., 2012).
32. Pastoureaux M. Vers une histoire de la couleur bleue, préface au catalogue de l'exposition *Sublime indigo*, Marseille, 1987.
33. Pastoureaux M., Perrot F. La couleur et le vitrail // *Cahiers de civilisation médiévale*. – 1996. – Vol. 39. – №155..
34. Pastoureaux M., Simonnet D. Le petit livre des couleurs. – Points, 2007.
35. *Présence et rôle de la Bible dans la liturgie* / Éd. de Klöckener M., Bürki B., Join-Lambert A. – Saint-Paul, 2006.
36. Reimer J. A. *The Dogmatic Imagination: The Dynamics of Christian Belief*. – Waterloo, 2003.
37. *Traité d'anthropologie du sacré: 2 vol.* – Vol.1. Les origines et le problème de «homo religiosus» / Éd. de J. Ries. – Paris, 1992.
38. Woolfenden G. W. *Daily Liturgical Prayer: Origins and Theology*. – Burlington, 2004.
39. Свод богоглаголивых речений и учений Богоносных и Святых Отцов, от всякого Писания богодухновенного собранный, подобающим же образом и удобно изложенный Павлом, преподобнейшим монахом и создателем обители Пресвятой Богородицы Евергетиды, прозванным Евергетинном (Евергетин). – М., 2008. – Т. 1.
40. Ткаченко А.А. Эмблематика литургических цветов в трактате Дж. Лотарио (папы Иннокентия III) «О святом таинстве алтаря» // *SIGNUM*. – 2005. – №3.